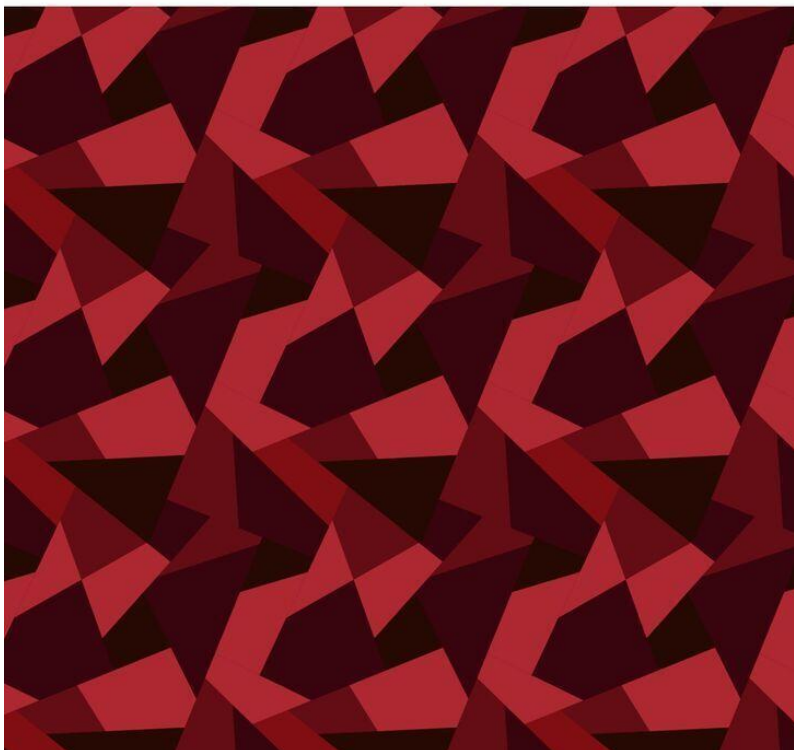

18+

ВЛАДИСЛАВ ЗОРЬКИН

ОСКОЛКИ ФИОЛЕТОВОЙ ЛУНЫ

Владислав Зорькин

Осколки фиолетовой луны

<https://litres.ru/74504244>

ISBN 9785007130813

Аннотация

Книга в стиле фэнтези про магию рун и кристаллов с интересным сюжетом, эпичными битвами и недосказанным финалом. Что будет дальше?

Осколки фиолетовой луны

Владислав Зорькин

© Владислав Зорькин, 2026

ISBN 978-5-0071-3081-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Осколки Фиолетовой Луны».

Первая Глава: «Запах Озона и Крови»

Пепел за окном шёл третий день. Он не был похож на зимний снег — тяжелые серые хлопья падали беззвучно, оседая на крышах покосившихся домов Окраины плотным грязным саваном. В воздухе стоял удушливый, металлический запах озона, от которого першило в горле. Предвестник бури Тумана.

В трактире «Хромой Ворон» было темно и пахло кислым элем. Немногие оставшиеся в живых завсегдатаи сидели молча, прижавшись ближе к очагу, в котором догорали последние сырые поленья. Никто не разговаривал. В этом мире громкие звуки привлекали то, что ползало в серой дымке за стенами.

Калёб сидел в самом дальнем и темном углу, положив тяжелые сапоги на край дубового стола. Он затаился само-

круткой из горькой полыни и болотной травы. Выдохнул. Вместе с сизым дымом изо рта вылетела струйка мелкой, мерцающей фиолетовой пыли. Кaleb глухо закашлялся, прижав к губам серый платок. Когда он отнял его, на ткани остался влажный след с фиолетовыми вкраплениями.

«Ещё полгода, — отстраненно подумал он, глядя на свои руки. — Максимум — восемь месяцев. И я стану отличным надгробием для самого себя».

Он закатал левый рукав потертого кожаного колета. Кожа на запястье уже не была человеческой. Вены потемнели, налились чернильной чернотой, а вокруг суставов пробивались острые, граненые наросты фиолетового кварца. Кристаллизация поднималась все выше к локтю. Цена за то, что он слишком долго чинил то, что суждено было разрушить.

На столе перед ним лежал выдавший виды кожаный свиток. Развернув его, Кaleb окинул взглядом свои инструменты: тяжелый стальной молот, покрытый щербинами, длинные зубила и горсть необработанных, тусклых аметистов. Камни едва заметно вибрировали, откликаясь на его приближение.

— Эй, Гробовщик, — тихо, почти шепотом позвал трактирщик, не поднимая глаз от грязной кружки, которую тер ветошью. — Рунный столб на южном тракте... Трещит. Ночью сияние совсем погасло. Сходи утихомирь его, а? Жители скинулись. Вот.

Трактирщик боязливо пододвинул по стойке засаленный

мешочек. Там звякнули несколько медных монет и пара кусков сушеного мяса. Смехотворная плата за то, чтобы вдыхать Туман, рискуя легкими.

Калёб даже не повернул головы. Он продолжал смотреть на тлеющий огонек своей самокрутки.

— Южный тракт мертв, Бьерн, — хрипло отозвался Калёб. Его голос звучал так, словно в горле перекатывались речные камни. — Столб там из речного сланца. Дешевка. Он не продержится и двух приливов Тумана. Забирай свои медяки и покупай доски для гробов. Скоро пригодятся.

— Ты же Гробовщик Рун! Это твой долг перед Орденом! — в голосе трактирщика прорезалась паника.

Калёб медленно опустил ноги со стола и поднялся. Он был высоким, сутулым, с лицом, похожим на обветренную скалу.

— Мой долг перед Орденом закончился тогда, когда Инквизиторы заперлись в своей золотой Цитадели, оставив Окраину гнить, — отрезал Калёб, затягивая ремни на инструментах. — Я запечатываю только то, что имеет смысл спасать.

В этот момент тяжелая дубовая дверь трактира сорвалась с петель и с грохотом рухнула внутрь, впуская в помещение клуб ледяного серого дыма.

Вместе с ледяным серым дымом в «Хромой Ворон» ворвался запах гнилой плоти и палёной шерсти. Завсегдатаи у очага разом закричали. Кто-то бросился к чёрному ходу, кто-то попятился, опрокидывая скамьи.

На пороге, цепляясь окровавленными пальцами за косяк, стоял молодой парень. Его ряса послушника была изорвана в клочья, а из-под сукна виднелись страшные рваные раны. Но ужас вызывало другое: его кожа на лице на глазах серела, покрываясь трупными пятнами Тумана. Из его ушей и ноздрей тонкой струйкой вытекал фиолетовый песок.

— Цитадель... Вуаль... — прохрипел он, падая на колени. Его безумный, стекленеющий взгляд метался по темному залу, пока не остановился на Калебе. — Главный... Скрижаль... Треснул... Слепой... Слепой Архитектор забрал их...

Послушник рванулся вперед, буквально проползая последние метры по грязному полу. Он схватил Калеба за край кожного колета. Его ладонь была ледяной.

— Спаси... — это было последнее слово, которое он смог выдать.

В ту же секунду парень содрогнулся в жестокой судороге. По его венам фиолетовой молнией пробежала вспышка света, и тело послушника с сухим треском рассыпалось, превратившись в кучу серого пепла и мелких кристаллов аметиста прямо у ног Гробовщика. На полу остался лежать лишь тяжелый пергаментный свиток, запечатанный сургучом с оттиском Инквизиции.

В трактире повисла мёртвая, звенящая тишина. Слышно было только, как завывает ветер в пустом дверном проёме, нагоняя внутрь хлопья серого пепла.

Калёб медленно опустился на одно колено. Лицо его оставалось непроницаемым, но желваки на скулах заходили ходуном. «Слепой Архитектор» — так в узких кругах называли Иезекииля, главу Ордена. Если Патриарх предал мир, значит, надежды больше нет.

Калёб поднял свиток. На сургуче красовалась руна *Турисаз*, перечеркнутая тремя глубокими царапинами — знак экстренного сбора Гробовщиков. Развернув пергамент, он увидел лишь одну строчку, написанную дрожащей рукой настоятеля монастыря: *«Он забрал три опоры. Вуаль пала. Скрижаль истекает кровью»*.

Калёб поднялся, спрятал свиток в карман и повернулся к замершему от страха трактирщику.

— Бьерн, — тихо сказал Калёб, закидывая на плечо сумку с тяжелыми инструментами. — Южный столб можешь не чинить. Заколоти окна. Похоже, Туман пришел за всеми нами.

Дорога к высокогорному монастырю Вуаль заняла почти сутки, и это были худшие часы в жизни Калёба. Чем выше его старый, хрипящий мерин поднимался по горному серпантину, тем плотнее становилась серая дымка. Обычно на этой тропе стояли защитные вехи — резные деревянные столбы с маленькими аметистами. Сейчас они были мертвы. Камни на них растрескались и выцвели, превратившись в обычный серый булыжник. Магия ушла из этих мест.

Дважды Калебу приходилось спешиваться. Из Тумана доносились странные, шелкающие звуки — шорох Искаженных, существ, которыми становились люди и звери, слишком долго дышавшие пеплом. Кaleb не вступал в бой. Он доставал из кармана небольшую руну *Иса*, высеченную на куске кварца, зажимал её в окровавленном кулаке и шептал гальдр — ледяное заклинание сокрытия. Руна жгла ладонь невыносимым холодом, кристаллизация на его руке болезненно пульсировала, продвигаясь ещё на пару миллиметров вверх к локтю, но Туман отступал, теряя его из виду.

К вечеру следующего дня лошадь окончательно выбилась из сил и пала прямо у подножия монастырской скалы. Кaleb оставил её, забрав только снаряжение, и пошел пешком.

Монастырь Вуаль встретил его гробовой тишиной. Огромные кованые ворота, которые когда-то могли выдержать таран, были выбиты изнутри, словно неведомая сила рванула из самого сердца обители. На стенах не было следов крови — только копоть и бледный фиолетовый налет.

Кaleb перешагнул через обломки дерева и вошел в главный двор. Вокруг, в самых естественных позах — кто-то бежал, кто-то молился, кто-то закрывал лицо руками — стояли монахи. Точнее, то, что от них осталось. Иезекииль не оставил трупов. Во дворе застыла жуткая галерея из трех десятков идеальных, полупрозрачных статуй из фиолетового аметиста. В лучах заходящего сквозь пепел солнца они зловеще поблескивали.

Стараясь не смотреть в стеклянные, кристаллические глаза мертвецов, Калёб прошёл в святилище — круглый зал со сводчатым потолком.

В центре зала на возвышении покоился Главный Скрижаль — монолит высотой в три человеческих роста. Когда-то он сиял ослепительным фиолетовым светом, согревая все королевство. Сейчас он едва тлел, как остывающий уголь. На его теле зияли три глубокие, рваные раны — пазы, из которых варварски, вместе с «мясом» камня, выломали руны Жатвы, Разрушения и Перехода. Из этих пазов, словно из открытых артерий, на пол тяжелыми каплями стекала густая фиолетовая жидкость — жидкая магия. И из этих же трещин в зал лениво, но уверенно заползал серый Туман.

Калёб подошел ближе, чувствуя, как его собственные кристаллические наросты на руке начали бешено зудеть от близости умирающего монолита. Он поднял молот, готовый забить первую попавшуюся временную веху, чтобы хоть как-то остановить течь.

Вдруг из густой тени за Скрижалью раздался отчетливый шорох. Кто-то наступил на осколок кристалла.

Калёб мгновенно бросил молот и выхватил длинный ритуальный нож, покрытый рунами защиты.

— Выходи, тварь! — хрипло крикнул он в пустоту зала, припадая на одно колено для удара. — Я запечатаю тебя в этой скале!

Из серой дымки, плавно покачиваясь, вышла фигура. Это

был не монстр Тумана и не Инквизитор. Навстречу Гробовщику сделала шаг тонкая, хрупкая девушка в изорванном сером платье. Одно её плечо было обнажено, и на нем не было следов болезни.

Она остановилась в трех шагах от его ножа. Кaleb замер, пораженный её лицом. Её левый глаз был обычным, карим, полным смертного ужаса. Но правый... правый глаз представлял собой идеально ограненный, сияющий фиолетовый аметист с темным вертикальным зрачком.

Девушка прижала пальцы к своим губам, беззвучно умоляя его не кричать. А затем протянула вперед руку. В её ладони лежал маленький, отколотый кусок Главного Скрижали, который пульсировал ровным, живым светом в такт её собственному сердцу. Камень в её руке не убивал её — он был её частью.

Она указала тонким пальцем вверх, на темные своды потолка святилища. Кaleb медленно поднял глаза и похолодел: прямо над ними, прицепившись к каменным балкам, соткалось из Тумана огромное, многорукое существо с десятком бледных человеческих лиц, оставленное Слепым Архитектором охранять место своего преступления. И эти лица как раз начали открывать глаза...

Многорукая тварь сорвалась со свода беззвучно, словно сотканная из самого пепла. Серая масса её тела вытянулась в падении, превращаясь в гротескное подобие паука. Десяток

бледных человеческих лиц на её брюхе одновременно распахнули рты, но вместо крика оттуда вырвался удушливый, свистящий вздох, от которого у Калеба заложило уши. — В сторону! — рявкнул Калёб, хватая Лилит за плечо и с силой отшвыривая её за гранитный постамент Скрижали. В ту же секунду массивное тело твари рухнуло на то место, где они только что стояли. Каменный пол пошел паутиной трещин. Одна из ложноножек чудовища, острая, как обломок скалы, полоснула Калеба по бедру. Плотное сукно штанов лопнуло, но вместо алой крови из неглубокого пореза посыпалась сухая фиолетовая крошка. Окостенение плоти спасло его от глубокой раны, но нога отозвалась тупой, костной болью. Тварь разворачивалась с неестественной, рваной скоростью. Несколько её лиц — лица мертвых монахов, чьи черты размыл Туман — уставились на Гробовщика голыми глазами. Калёб перехватил ритуальный нож обратным хватом. Правую руку, покрытую наростами аметиста, он выставил вперед. — Уруз! — выплюнул он древнее имя руны, вкладывая в него остатки дневных сил. Он не высекал символ на камне — времени не было. Калёб использовал собственные кристаллические пальцы как проводник. Фиолетовые наросты на его запястье бешено запульсировали, наливаясь ядовитым, неоновым светом. Воздух вокруг его кулака уплотнился, превращаясь в невидимый, но осязаемый таран дикой, первобытной энергии. Удар пришелся твари прямо в центр груди, где сходились её уродливые конечности.

Раздался глухой хруст. Существо отбросило назад, к стене святилища. Из пробитой грудины монстра хлынул густой серый дым, разъедающий каменную кладку. Но Калёб заплатил за это. Он упал на одно колено, хватаясь за грудь. Пурпурная чахотка отозвалась страшным спазмом под ребрами — сердце пропустило удар, скованное внезапным холодом. Кристаллизация на руке поползла выше, безвозвратно поглощая локтевой сустав. Рука стала тяжелой, как чугунная чушка. Тварь между тем уже поднималась. Рана на её груди затягивалась, впитывая серые клубы, сочащиеся из разбитого Скрижали. Монстр понял, кто представляет опасность. Все десять лиц повернулись к Калёбу, их рты открылись шире, готовясь выпустить концентрированный поток Тумана, который обратит Гробовщика в пепел за секунду. Калёб попытался поднять нож левой рукой, понимая, что не успевает. Вдруг зал пронзил странный, вибрирующий гул. Лилит поднялась во весь рост за спиной чудовища. Её фиолетовый глаз горел так ярко, что освещал половину разрушенного зала. Она не кричала. Она крепко сжимала в ладонях тот самый осколок Главного Скрижали, который пульсировал в такт её сердцу. Девушка сделала глубокий вдох. Её грудная клетка высоко поднялась, а кожа на шее на секунду стала прозрачной — под ней вспыхнули тонкие фиолетовые капилляры. Она приоткрыла губы и издала один-единственный звук. Это не было человеческим словом. Это был чистый, первородный Гальдр — вибрирующий низкий тон, похожий на гул те-

тивы гигантского лука. Звуковая волна физически пронеслась по залу. Калёб почувствовал, как задрожали его собственные кристаллические наросты, едва не раскалываясь от резонанса. Для стража Тумана этот звук стал фатальным. Ложноножки существа подкосились. Серая дымчатая плоть монстра начала покрываться сеткой светящихся фиолетовых трещин. Лица твари беззвучно закричали, когда вибрация начала разрывать их изнутри. Секунда — и чудовище Иезекииля с сухим звоном разлетелось на тысячи мелких, безжизненных серых осколков, которые тут же растаяли в воздухе, оставив после себя лишь горсть пепла. В зале снова воцарилась тишина. Лилит обессиленно пошатнулась и упала бы, если бы Калёб не успел подхватить её своей здоровой рукой. Девушка тяжело дышала, на её губах выступила полоска темной крови, но она упрямо разжала кулак, показывая Гробовщику свой кристалл. Калёб посмотрел на неё, затем на разбитый Главный Скрижаль, который продолжал сочиться жидкой магией. — Ты... — прохрипел он, вытирая пот со лба. — Ты не просто выжила. Ты подчинила себе Слёзы Бездны. Девушка слабо кивнула. Затем она взяла его здоровую ладонь и прижала её к своему пульсирующему осколку аметиста. В ту же секунду перед глазами Калёба вспыхнуло видение, переданное памятью камня: он увидел Слепого Архитектора Иезекииля. Тот стоял на вершине заснеженной башни где-то далеко на севере, держа в руках три украденные руны. Они сияли, как три маленьких солнца.

Иезекииль смотрел слепыми глазами в сторону столицы, и на его каменных губах играла жуткая, умиротворенная улыбка. «Жатва началась», — прошептал голос в голове Калеба. Видение оборвалось. Кaleb пришел в себя на холодном полу монастыря. Лилит смотрела на него своим карим и фиолетовым глазом, ожидая решения. Гробовщик Рун медленно поднялся, поднял свой стальной молот и спрятал нож в ножны. — Ну что, девчонка, — мрачно сказал он, глядя на север, где за горами собиралась самая большая в истории буря Тумана. — Похоже, нам придется убить Патриарха.

Глава 2: Шаг в Серую зону

Часть 1: Кровавая заплатка

Жидкая магия стекала по желобам постамента с тихим, зловещим шипением. Каждая фиолетовая капля, ударяясь о каменный пол святилища, вспыхивала бледным неоновым светом и растворялась, превращаясь в тяжелый серый пепел. Главный Скрижаль остывал. Мир за пределами монастырских стен прямо сейчас терял свои последние крохи защиты. Кaleb стоял перед монолитом, тяжело опираясь на стальной молот. Его левое плечо горело так, словно под кожу залили расплавленный свинец. Пурпурная чахотка, подстегнутая недавним боем, рванулась вверх по руке с утроенной силой. Кристаллические наросты на локте срослись в единый уродливый панцирь. Рука почти не гнулась. — Держи... камень, — процедил Кaleb сквозь зубы, не оборачиваясь. Лилит тут

же оказалась рядом. Ее фиолетовый глаз тускло мерцал в полумраке зала. Она послушно подняла свой осколок аметиста, направляя его пульсирующее сияние на самую глубокую трещину Скрижали, откуда сильнее всего валило серыми клубами. Кaleb перехватил молот здоровой левой рукой. Это было неудобно, пальцы скользили по засаленной рукояти. Из мешочка на поясе он достал свой лучший, самый чистый кусок кварца. Прижал его к кровоточащему пазу монолита и занес молот. — Наутиз... Наутиз... Наутиз... — хрипло зашептал он гальдр, заклиная руну Нужды и Принуждения. Нам не нужна была сила для победы. Нам нужна была сила, чтобы удержать то, что разваливалось на куски. Удар. Молот с металлическим звоном опустился на зубило. Кварцевый осколок вошел в трещину. Калеба ослепила фиолетовая вспышка, и он закричал — кристаллизация на его собственной руке отозвалась такой дикой, рвущей болью, словно его кости начали дробиться внутри мяса. Из носа Гробовщика хлынула темная кровь, густо перемешанная с фиолетовым песком. Еще удар. Последний. Трещина на Скрижали на секунду вспыхнула ядовито-пурпурным светом, а затем затихла. Выделение Тумана прекратилось, превратившись в едва заметную струйку. Временная заплатка встала. Она продержится от силы недели три, но это было все, что Гробовщик мог сделать. Кaleb обессиленно повалился на колени, шумно и со свистом втягивая ледяной воздух. В его легких словно перекачивалось битое стекло. Лилит осторожно опустилась

рядом. Ее тонкие пальцы коснулись его изуродованного правого плеча. От ее руки исходило странное, мягкое тепло, которое на секунду притупило адскую боль. Кaleb резко дернул плечом, сбрасывая ее руку. — Не трогай, — огрызнулся он, вытирая рукавом кровь под носом. — Жалость оставь для Инквизиторов. Собирай вещи. Иезекииль не ждет. Девушка не обиделась. Она лишь молча указала на валявшуюся неподалеку сумку одного из мертвых монахов. Внутри они нашли карту Эсгарда — старый, пожелтевший пергамент, на котором рукой Слепого Архитектора были налиты жирные черные чернила. Три стрелы вели из монастыря Вуаль к трем дальним точкам мира. Ближайшая из них упиралась в глухое, мертвой пятно на севере. Слепые топи. Лилит прижала руку к карте, затем коснулась своего фиолетового глаза и уверенно указала на северное направление. Камень внутри нее помнил тепло пальцев Иезекииля. Охота началась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.